

СЕГОДНЯ
Вы
и
прочтете

- 1 — Работники культуры Молдавии готовятся достойно встретить ХХIII съезд КПСС.
- 1 — У нас и за рубежом: новые в театрах, концертных залах, на выставках. Еще раз о строительстве сельских клубов.
- 2 — Наше телевизионное обозрение.
- 3 — Обсуждаем кандидатуры, выдвинутые на соискание Ленинской премии. Россия в творчестве С. В. Герасимова.
- 3 — Образ В. И. Ленина в искусстве и литературе.
- 4 — «Нет» — палачам выетнамского народа!
- 4 — Наши гости.

орган министерства
культуры ССР
и Центрального комитета
профессионального союза
работников культуры

Советская культура

ХЛЕБ И ПЕСНИ

С первого съезда работников культуры Молдавии

НА ТРИБУНЕ ораторы сменяли друг друга.

Но как-то не хочется, слегка журналистской традиции, начинать рассказ о первом съезде работников культуры Молдавии перенесением имён и фамилий, колонками красоречивых цифр и поучительных фактов. Может быть, потому, что на этом интересном форуме парни как-то удивительной атмосфере торжественности и деловитости, серьёзности и душевой занитетесомостью. Одни из участников съезда очень образно назвали культурно-просветительскую работу «службой настроения», проводя прямую связь между трудом хлебороба и иногородними и песней, которая ему «сторону и жить помогает». И этой работой о добром, вдохновляющей песне, ярком, вдохновляющим спектаклем и фильмом, об умной книге и правильной картине, о социальной лекции и юмором клуба были проинкнуты все выступления.

Они были очень горячими, эти выступления. Хорошее измывалось в них хорошо, а плохое — плохим, честно и прямо, с настоящей трепоткой за судьбу большого дела, с практическими предложениями, как устранист недостатки.

Круг проблем, затронутых на плenumах заседаний съезда и на секциях, был необыкновенно широк. Да это и понятно. В духовной жизни молдавского народа на четверть века прошли такие разительные перемены, так выросло его потребности и возможности, что нельзя уже оставаться без внимания ни один из участков национального искусства и культуры. Творчество литераторов и музыкантов, драматургов, художников, кинематографистов, библиотекарей и музыкального работника, руководителя художественной самодеятельности и зажигающего клубом — все одинаково важно. Каждый искателю на съезде отвечал на острые вопросы, драматического смысла, реальной помощи.

Открытие съезда, первый секретарь ЦК Компартии Молдавии И. Бодол говорит: «Впереди заседания ХХIII съезда КПСС, XII съезда Компартии Молдавии особенно выпадет и яро выражается высокий гражданский долг земледелия, культуры, кинематографии, музеев, клубов, школ, театров, мастерских, семинарий и других мероприятий, на которых работников культуры-просветителей, а также их коллег из сельской администрации, из различных субъектов в жизни страны, которые определяют сегодня жизнь управления работы в области культуры. ХХIII съезд КПСС, 50-летие со дня рождения Ильинки.

И конечно, заключено, что слава свое он начнет с искусством, которое сумеет играть такую важную роль в воспитании народа, и его жизни в труде, в его думах и чувствованиях. На примере нашей республики, говорят о молодых тружениках, которые с любовью, настойчивостью, напряженно работают, чтобы выразить то, что есть мир, тишина, как «Дайна», «Жок», «Флорешти», «Бухарэшти». До 1940 года в Бессарабии было лишь один театр. Сейчас в республике 5 профессиональных и 15 народных театров, государственных филармоний.

В Молдавии 7 зузов, 38 средних специальных учебных заведений. В 52-х научно-исследовательских учреждениях и вузах трудится свыше трех тысяч работников, в том числе 64 доктора и 868 кандидатов наук. Число специалистов с высшим и средним специальным образованием, в сравнении с 1941 годом, выросло в 6,9 раза, составляет сейчас 113,800 человек.

Все эти успехи ко многому обязывают. Достижения в области литературы, театра, музыки, изобразительного искусства не могут заменяться для благодущия и самосовершенствования. Богатое, ярче, действенное, в эмоциональном отношении должен стать репертуар театров, чтобы каждый новый спектакль становился событием в искусстве. Ремесленничество, серость не могут возмущать зрителя, они могут только возмущать его. Сердцу советского человека туже вскакивает любование. Оно открывает прекрасному, и это прекрасное

С первого съезда работников культуры

Молдавии

нужно создавать, неизменно обращаясь к темам современности. Перед композиторами стоит цель — создать новые песни, которые залезут в сердца, новые оперы и симфонии, произведения разных жанров и тематики, широко пропагандировать богатство музыкального фольклора. Широкая организация выставок, помощь мастерам прикладного искусства, народным умелым, забота о воспитании эстетического вкуса определяют направление деятельности художников. Нельзя мириться с такими творческими, как безобразный медведь со спиральной, который всегда красуется на перекрестках дорог, как дурачные рекордации, развешанные по стелам, вазонах, гостиницах, кафе и клубах; из жизни должны уйти безумные и тяжеловесные доски почета, похожие на гробницы. В клубах и дворцах культуры должны появиться уголки красного уголка, а оформление общественных зданий должно стать образцовым.

Министр культуры говорит о том, что советский человек охвачен страшным стремлением совершенствовать себя, и о той увлеченности, с которой отдают свой послу художественной самодеятельности тысячи тружеников молдавских городов и сел. Но в руководстве этим делом, отмечает он, порой бывает больше шума, чем дела. За большими цифрами охвата, которые не могут не радовать, вспыхивают искры на виду однодобре и поддерживать ее. Если бы их разместили выше, они бы не пустовали, а использовались городскими организациями для интересных культурных мероприятий. Мужчины должны помочь самодеятельности профессио- нальных коллективов, нужны новые формы вовлечения широких масс в самодеятельность — праздники песни, уроки, встречи, новые обряды и т. п. Разве не стоит изменить укоренившуюся практику?

Как сделать, чтобы библиотеки стала центром эстетической работы на селе? На этот вопрос подробно отвечает библиотекарь из села Барбадой Дондуковского района В. Чебогар, выразивший на сектантской плащанице 18 своих однодесантников.

Серьезное внимание уделяет министр в своем докладе работе библиотек, музеев, клубов, кинотеатров. Случай народу, делу патриотизма, национальных симпозиумов и других мероприятий, на которых работников культуры-просветителей, работающих на предприятиях, хотят видеть.

Председатель Союза художников В. Бодол говорит что только в выставках и новых работах товарищей на профессии, его забытой жизнью зоркою наглядной агитации, и он делится опытом организации на общес- твенных началах курсов художников-офортистов, работающих на предприятиях.

Заместитель председателя колхоза «Вишнево» Лазовского района С. Павличенко, энтузиаст культурной работы, конкретно показывает, как иннициатива и выдумка клубных активистов помогли вторично уменьшить количество привозных и дисциплинарных проступков?

Шефская работа, иззательские вопросы, заботы театральной общественности, музыкантов, профсоюзных, комсомольских, спортивных организаций — все это освещено в интересном выступлении народной артистки СССР Т. Чабан, председателя издательства «Карты молдавской» поэты А. Рощка, газетного редактора Молдавского музыкально-драматического театра А. С. Пущинкина, В. Кулья, председателя Союза композиторов Молдавии, В. Загорского, секретаря Молдавского совета профсоюзов В. Калякинго, и интересной речью писателя Емельяна Букова, в содержательном выступлении секции ЦК Компартии Молдавии Д. Коркана и других.

На съезде было так много интересного, что рассказать обо всем в одном газете не удастся. Поэтому, даже традиционно приятельским взглядом на глазах — эти разноголосики, отрывки из которых заслуживают внимания, — я решил привести в сатирических стихах, в сопровождении импровизированного оркестра предъявить свои веселые претензии к работникам культуры под звуки элементов всего мира.

Но для того чтобы судить об общем уровне этого форума культуры, о ее работе и взаимном, которое удачно ему пакетом, и советские органы республики, достаточно сказать, что в работе многих признаки единства и единства, а также единства и единства, единства и единства.

Берговский комиссар по делам молодежи и спорта Республики Молдова Мусса Кейта, выступая на открытии экспозиции, сказала: «Мы счастливы принимать у себя делегацию Советской ассоциации друзей с народами Африки. Важно присутствие в Мали является проявлением дружбы и взаимного сотрудничества, которые связывают наши страны».

Малыши с интересом знакомились с экспозицией, смотрели документальные фильмы «Счастье бабы Мали» и «Блю Советскому Союзу».

НЕДЕЛЯ ФИЛЬМОВ

АЛЖИР.

На днях в Алжире закончилась неделя фильмов ГДР, первая в истории культурного сотрудничества этих двух государств. На экранах кинотеатров Алжира, Орана, Мостаганема, Константина демонстрировались полнометражные и короткометражные фильмы. Неделя фильмов ГДР началась показом в столичном кинотеатре «Алжир» фильма «Присяжные», который получил первый приз за постановку на Международном фестивале в Франции.

Среди фильмов для студентов в Доме культуры МГУ на Ленинском проспекте «Вечно живой», посвященный ХХIII съезду партии, представляет собой спичечную композицию по трилогии о Ленине Н. Погодина.

«Вечно живой»

Группа артистов Ленинцентра, отправившаяся в гастрольную поездку во Владивосток, Ярославль, Астрахань и Болгару, будучи проездом в Москве, дала ше-

ский спектакль для студентов в Доме культуры МГУ на Ленинском проспекте.

Спектакль «Вечно живой», посвященный ХХIII съезду партии, представляет собой спичечную композицию по трилогии о Ленине Н. Погодина.

- 1 — Обсуждаем кандидатуры, выдвинутые на соискание Ленинской премии. Россия в творчестве С. В. Герасимова.
- 2 — Образ В. И. Ленина в искусстве и литературе.
- 3 — «Нет» — палачам выетнамского народа!
- 4 — Наши гости.

У художников Дальнего Востока

ХАБАРОВСК. [Наш соб. корр.] Художники Хабаровского края готовятся к участию в выставке, посвященной юбилею нашей страны. Несколько больших полотен посыпаются установлению Советской власти на Дальнем Востоке. Г. Зорин пишет картину «Завлекли Советов», Н. Высоцкий — «Народ поднялся», триптих В. Степанова рассказывает о создании Красной Армии на Дальнем Востоке,

В. Овчинников работает над картиной о Блюхере, Серышеве, Постышевом. Сейчас большинство живописцев, графиков, скульпторов находятся в творческих командах. Недавно вернулся из поездки в Петровопольско-Камчатский пейзажист А. Федотов. В его мастерской уже три новых полотна будущей «Сюиты о советской Камчате».

На одной из недавних выставок были представлены офорты Л. Остроухо, повествующие о буднях моряков Тихоокеанского флота. В. Зуенко готовит гравикульптуры о рыбаках Амура, молодая художница Н. Баранова работает над картиной «Благодарность». Творческая молодежь Комсомольска-на-Амуре работает над серией картин, посвященных станованию своего города.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

1966 год
№ 21 17 ЧЕТВЕРГ,
(1981) 17 ФЕВРАЛЯ
Цена 3 коп.

По Советскому Союзу

СВЯДЧЕНІЯ
І
ЛЮДИ

Управлінням культури та спорту Міністерства культури України було присвоєно звання «Літературний ліс» місту Івано-Франківську. У цьому звільненні відповідає заслугам народного письменника Миколи Свєдчена. Його праця «Свядання і люді» отримала відповідну нагороду.

Чтоб учати підлітків до чесної праці, відкрито музей «Свядання і люді» в селі Погребище.

Наталія Іванівна Нестренко говорить про:

— Назову лише главное из задуманного на центральном усадьбе будинку, яким було земельне маєток в селі Погребище, яким було відзначено 50-летній ювілей колгоспу.

— Наталія Іванівна Нестренко говорить про:

Сцена из спектакля «Семь волос моей матери». Арслан — М. Султанов, Ямия — З. Атабабова.

КАК ПОСТРОИТЬ КЛУБ?

ДЕДАЦИОННЫЙ
ДНЕВНИК

Уже год на страницах «Советской культуры» ведется разговор о строительстве сельских клубов. Можно подвести некоторые итоги.

В постановлениях мартовского и сентябрьского Пленумов ЦК КПСС подъем колхозного и совхозного производства выдвигается как важнейшая задача коммунистического строительства. В решении этой задачи многое зависит от того, как поставлены на селе культурные работы.

Но клубов все еще мало.

Чтобы идти до клуба четыре километра в один конец, как, например, приходится жителям деревни Бураково Калужской области, нужен немалый энтузиазм. А это не единственная в своем роде деревня. Только в Российской Федерации около двухсот тысяч населенных пунктов (включая хутора) не располагают традиционными культурами.

И. Буреников, председатель краснодарского колхоза «Звезда Ильинская», говорит:

— Клуб — это наш театр, наше общество «Эйфория», наше филармония.

Такое многостороннее назначение клуба, естественно, обуславливает определенные требования к самому клубному зданию.

Клубом сейчас строятся много по всей стране. Но строительство, впрочем, ведется так, что клуб, еще не успев открыться, оказывается устаревшим.

Известно, что сооружение любого здания начинается с проекта. И часто самим проектами бывают предусмотрены недостатки будущего клубного помещения. Например, в селе Пичуги Краснокамского края, в котором писали «Литературную премию», клуб тоже не двести метров. Но и этому почтенному прибегают гораздо реже, чем к усечению клубных зданий. В Крыму, например, прислали несколько типовых проектов кирпичных клубов. А в Крыму, как известно, настороже все строится из ракушечника...

Клуб без того же вестибюля или киногороднища превращается в некультурный очаг, более того, в рассадник бескультурья. Если в клубе можно шапку не снимать — так что уж о доме говорят; если в клубе книги на полу складены — то дома, пожалуй, и веник ни к чём...

О неразумном проектировании нам писали московский инженер И. Петров, руководитель сектора Киевского зонального научно-исследовательского института экспериментального проектирования Г. Зенькович, начальник Винницкого областного управления культуры Н. Гинзбург, председатель колхоза имени Карла Маркса Винницкой области Н. Дуброва, начальник Новосибирского областного управления культуры Н. Чернов. Об этом пишут и многие другие наши читатели. В одном письме, например, рассказывается о выстроенным в прошлом году дворце культуры «Юность» в Каменске-Уральском Свердловской области. Сцена — три шага в глубину... И это во дворце, который строили по новейшему проекту!

Среди проблем клубного строительства немало места занимает еще одно — проблема интерьера. Клуб на селе — это и этажи краткосрочного и законодателя мод. Но клуб ориентируется на колхозники, укрепляя собственный дом и быт. Поэтому особенно клубный интерьер

Как видим, у колхозов, строящих

одинаку прямо в фойе на стульях. Такие «усечененные» клубы появляются в соответствии с «усечененными» проектами. Расчет понятен: клубное строительство ведут организации с различными финансовыми возможностями. Поэтому предстоит устанавливаться и разные стоимости строительства. Но разве допустимо удешевлять строительство ценой отказа от необходимых клубу помещений? Даже в самом дешевом клубе должно быть все для нормальной клубной жизни.

Это, истина, не входит в противоречие с требованием экономичного строительства. Есть ведь немало рациональных способов создавать клуб дешевым. Например, возводить стены из недорогих местных материалов. Но и этому почтенному прибегают гораздо реже, чем к усечению клубных зданий. В Крыму, например, прислали несколько типовых проектов кирпичных клубов. А в Крыму, как известно, настороже все строится из ракушечника...

Серьезным препятствием высказали ученики пленума в адрес Госстроя ССР. Они говорили о том, что нет хороших, дешевых проектов. О том, что многие типовые проекты клубов, которые могут предложить инженеры Госстроя ССР, давно перестали устраивать село. И о том, что мы письменно просим от Министерства культуры ССР, где стоят вопросы клубного строительства, Госстрой ССР для формального ответа.

Обращаясь в Госстрой и редакцию «Советской культуры», мы звали Управление по строительству общественных зданий и сооружений Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое ССР, вопросы, поднятые нашеими читателями. Как наконец будет усовершенствована внутренняя планировка клубов? Когда начнется разработка клубных интерьеров? Судя по ответу заместителя генерального директора А. Амирова, нескоро: Госкомитет только еще пересматривает нормы проектирования клубных зданий.

В статьях, опубликованных в «Советской культуре», и в письмах читателей шел разговор и о других насущных проблемах клубного строительства, его финансирования, его материального обеспечения. Может быть, в каждой распланировке должна быть создана единица строительной организации. Или государственный подрядчик должен назначаться из числа тех строительных организаций, которые расположены по месту деятельности строящегося клуба. Как обеспечить новостроеки необходимыми материалами? Может быть, выделить областным управлением культуры специальные фонды?

Но и Госстрой ССР, и Центральный, и торговые организации до сих пор не высказали своего мнения.

...Год назад газета начала разговор о строительстве сельских клубов. Но итог подводить, как видим, еще рано...

ПОЗДРАВЛЕНИЕ!

За заслуги в области советского театрального искусства артистке Мордовского музыкально-драматического театра Раине Маргарите ЕРЕМЕЕВОЙ-БЕСПАЛОВОЙ Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено почетное звание заслуженной артистки РСФСР.

Почетное звание заслуженного работника культуры РСФСР за заслуги в области культурно-просветительской работы присвоено заведующей Нижнеингашской сельской библиотекой Кичменгско-Городецкого района Вологодской области Александре Петровне ЛОВАНОВОЙ и директору Омской областной фольклории Изольде Львовне ЮРОВСКОЙ.

Скажите, уважаемые читатели, вы смотрите все телеспектакли? Конечно же, не давно и отчего известно, что телевизионный театр — зеркало, изображение весьма интересное. Но, чтобы в обязательном порядке соединить все спектакли этого театра彼此, хотя бы из пропажи недели, не пропускать одной постановки и при этом еще иногда добровольно лишая себя упомянутых приобщиться к передачам других, вот такое, скажите, с этим случалось?

Мне выпала именно такая судьба. Судьба обозревателя премьер телевизионного театра. В результате многочисленных блесков первое и главное мое ощущение было:

«ДАЙТЕ МНЕ АТМОСФЕРУ!»

Простите за неподобающий плачеватый всплеск, принадлежащий девице Змейковной из чехословацкой «Сладкой». Но он вполне точно выражает мое состояние. Ибо, оказывается, мне не хватает воздуха. Воздуха жизни. Того самого, которым полной грудью дышали однажды участники и зрители «горизонта», когда в Ленинградской студии собирались вместе труппы «Искателя», ребята из «Славянской коммуны» и ленинградского клуба «Алье паруса» — воздуха, налекированного пленкой, а также и атмосферы, в которой творческий процесс был наивысшим выражением.

Пожалуй, тут читатель вправе решить, что холм мыслей у автора куда

как прост: классику побоку, современность — на экран. Вот и будет найден раз и навсегда завещавший от всех без.

Ничуть не было. Потому что проблема репертуара телевидения, сама по себе очень сложная, все же только одна из проблем, правда, изначальная. Но есть и другое, не менее сложное. Например, режиссер — кто он?

КОЛИСТ ИЛИ ХУДОЖНИК?

Не секрет, что 9/10 репертуара телевидения составляют переделки произведений прозаических. Роль сценариста здесь, естественно, очень велика. Но в конечном итоге все зависит от режиссера. Сумеет ли он найти самостоятельный художественно-изобразительный ключ к автору или же так и останется именем-наибога беспомощного иллюстратора его словесных образов? Короче говоря, будет ли режиссер колистом или художни-

РАЗОМКНУТСЯ ЛИ КРУГИ?

смотрела в нем новые, милые для себя черточки.

Но, увы, еще недавно телевидение являлось или отнюдь не живописью изменениями «милого лица». И чем измерить урон, причиненный тем-драматикам, кто по неведению прятал эти искаженные черты за подлинное лицо плачеватой.

Пребыватель — страшный враг всякого искусства. На телевидении она нынче демонстрируется круглым плачом.

В конце концов герой Джека Лондона, может быть, даже съязвил в своем языке: «Хуже на Большой трофея», режиссер Г. Гайдай. Все дело в том, как «утюгиваются» режиссеры со зрителями по условиям этой игры. Вероятно, возможно ремонтизировать и в конкретном плане. Правда, как-то трудно представить себе героя Джека Лондона в виде их единоборства с природой, без белого безмолвия ледовых пустынь, в виде всех тех жестоких обстоятельств борьбы за золото и жизнь, в которых иной человек превращался в скелет.

Но в конце концов герой Джека Лондона еще и в своем языке не выходит за рамки языка, в котором он говорит о своих сильных чувствах.

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзловы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

Признаюсь, впечатления от передач «жизни» мало отличаются от моих воспоминаний о телевидении. И увы, не потому последнего Калюзовы были, исключительно, однажды. Калюзовы — на концепции «Славянской коммуны» — и разорвавшиеся, и слушающие...

СИНИЙ РОД

ФЕСТИВАЛЬ БЕЛОУССКОГО ИСКУССТВА

Рассказывает министр культуры Белорусской ССР
М. МИНКОВИЧ

10 марта — 13 апреля в городах Российской Федерации будет проходить Фестиваль искусств Белоруссии. Он пройдет в Кургане, в городе Кемерово, Западно-Сибирском, Омске, Свердловске. За месяц с небольшим в городах и селах Сибири и Урала пройдут 300 с лишним концертов, около 120 творческих встреч. Только в Омской области почти 90 концертов состоятся в сельских клубах, в заводских цехах.

Предпремии белорусского искусства на биржевой зале России стартуют Государственная академическая хоровая капелла и Государственный ансамбль танца «Оркестры — симфонические, народные инструменты, эстрадный Белорусского радио и телевидения». Среди участников фестиваля — Н. Ткаченко и Т. Никонюк, И. Сорокин и Т. Шимко, В. Чернова и З. Бабий, композиторы, художники, работники кинематографии... Всех перечислить просто невозможно: их почти 500 человек!

Этот фестиваль — своего рода ответный вздох на прошедшую в январе 1965 года декаду русского искусства. Но особенную значимость придает ему то обстоятельство, что он будет проходить в дни работы XIII съезда КПСС. Это наш ответ, отчет деятелей культуры Белоруссии перед русскими братьями, перед всем советским народом.

Заключительный концерт фестиваля пройдет 13 апреля в Свердловском театре оперы и балета имени А. В. Луначарского. А затем национальные артисты представят путь Тешевит: Россия передает эстафету Узбекистану, будущий будет проходить двенадцать белорусских культур.

С глубоким волнением, с большим нетерпением ждем мы встречи с тобой, Россия!

** *

Вчера в Совете Министров РСФСР состоялась пресс-конференция, посвященная предстоящему фестивалю белорусского искусства в Российской Федерации. О программе фестиваля, о его участниках журналисты рассказали председатель Всесоюзного оргкомитета по проведению фестиваля, заместитель председателя Совета Министров РСФСР В. Кончаловский, министр культуры БССР М. Минкович, председатель Комитета по кинематографии при Совете Министров РСФСР А. Филиппов, секретарь Союза художников РСФСР А. Вадимов, секретарь правления Союза композиторов РСФСР А. Ходоркин.

По следам наших выступлений

20 января в «Советской культуре» было опубликовано письмо членов радиоколлекции «Московского художника» о недопуске к стилю работы редактора «Московского художника» Н. П. Сторы. Ответная выборная конференция Московского отделения Союза художников РСФСР приняла решение:

«Рекомендовать правительству МОСХ рассмотреть вопрос о работе газеты «Московский художник», считать направляемым поведение редактора Н. П. Сторы, самовольно отстраненного от работы членом коллектива. Предложить восстановить радиоколлектив в ее правах».

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОТОМКОВ

БЕССМЕРТНЫЙ ОБРАЗ Владимира Ильина Ленина — ярко выраженный источник вдохновения для мастеров слова, художников Советского искусства и литературы. Среди значительных успехов в распространении идеи Ленина в XX съезд партии и последовавшие за ним партийные решения сыграли огромную роль в дальнейшем развитии литературной Ленинизации, в издании историко-партийных трудов, художественных произведений и воспоминаний, посвященных образу создателя Коммунистической партии и Советского государства.

Большим событием в нашей стране стало издание полного собрания сочинений В. И. Ленина в 55 томах, осуществленное по решению ЦК КПСС. Вышла в свет научная монография об общности идейности Ленина. Новый роман А. Кончаловского «Шестое колено» может отнести к торжественной усадьбе автора Широко известны книги З. Воскресенской «Сказка лягушки-матери», «Воскресенский», «Серые матери», «Костры в Сибирской степи» и «Искры». Причем можно продолжить.

Слова, прозванные годами, раздуют пристальное внимание работников культуры и искусств к ленинской теме. Сейчас, когда приближаются две великие даты нашей истории — 50-летие Советской власти и 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, это внимание особенно велико. Каждый месяц приносит что-нибудь новое. Тем более настоящий становится неизвестность беспрестанностью объективного анализа того материала, который и широкого опыта (как политического, так и отрывистого), который накоплен за последние годы советскими исследователями, писателями и деятелями искусства на этом труднейшем в борьбе за идеи пополнении. Такой анализ разумеется, под этой статьей не может быть исчерпан. Здесь автор пытается дать лишь его частный аспект, который кажется ему сегодня особенно важным.

В МОСКОВСКОМ зале художника устроена большая выставка картин, акварелей и рисунков Сергея Васильевича Герасимова, одного из самых больших, самых сильных и самых поэтических мастеров советского и русского искусства.

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ ХВАЛА РУССКОМУ НАРОДУ И РУССКОЙ ПРИРОДЕ

Не случайно и в каталоге она называется не «посмертной», а «выставкой к 80-летию со дня рождения» С. В. Герасимова. С его именем кесоместными никакие слова, говорящие о конце жизни или могущие наводить на мысли о творческом упадке, творческом занятии. Искусство Герасимова пронизнуто такой радостью бытия, такой подвижностью никогда не угасающей жизнеутверждением, что в этой выставке подводящий итог его шестидесятилетней работе, нет даже намека на что-то отошедшее в прошлое.

Больше всего на выставке поражает эта неубывающая сила души и смысла чувства, не поддающаяся времени.

Искусство С. В. Герасимова необычайно широко по своему охвату жизни, она бесконечно далека от какой-либо узкой специализации, субъективной замкнутости, ограниченного профессионализма. Его интересовало все: разнообразные начальницы состояния и оттеки человеческих характеров, различия между историческими судьбами народа, нестическая красота бесконечно изменчивых обликов природы. Выразить свою умную и зоркий интерес к жизни в монументальной картине или в крохотном эскизе, акварелью или бистром, легким акварельным наброском — это было для него однаково увлекательно, одинаково многообещающим. Его мастерство живописца и мастерство рисовальщика были разноплановыми, и у него было никакого почтения к кардинальным законам. Он умел выкладывать значительность, подлинную большую красноту в любую сферу своей творческой работы, независимо от того, какие темы и образы занимали его воображение и какая техника он использовал для воплощения своих художественных замыслов. Его искусство отличается радостной цельностью от самого начала его творческой биографии и до конца его дней.

Выставка дает полное представление об этой цельности, позволяющей узнати художника в каждой его работе. В соседних залах размещены его самые ранние и самые поздние акварели: между ними протекло полвека, они, естественно, различаются и по прелести мастерства, и по душевному настроению, и то же время обнаруживают глубокую, органическую единство.

Никогда эти портреты не собирались вместе (да и на эту выставку не все удалось отыскать), и я думаю, что для тех, кто мало знает творчества С. В. Герасимова, эти портреты будут открытым первейшей важности. В них он погасил до поры до времени сиюю раздуту красок, заставив ее акстистически суровой, но при том тончайшей серебристой гармонией, придающей особенную собранность этим сильным, глубоким и чистым человеческим образам.

Венцом этого замечательного цикла работ, принадлежащего к числу высших вершин советской живописи двадцатых годов, стала две большие картины — «Рыбаки на Волхве» и особенно «Клятва сибирских партизан», написанная к пятидесятилетию Красной Армии и впервые выставленная в начале 1933 года. Я думаю, что эту монументальную, драматически напряженную, выдержанную в сдержанной серебристо-серой тональности, но полной глубокого внутреннего огня композицию можно сравнить, по ее значению для советского искусства, с «Обороной Петрограда» Дейнеки.

Главное достоинство этой работы заключается в том, что художник здесь счастливо обобщил опасность внешних декоративных эффектов как в колорите, так и в движении, жестах, расстановке фигур. Объединив своих партизан в едином воспоминательном чувстве, пронзив композицию высоким парфом, он в то же время излился в их участии в драматической спектакле, не допустив в свою картину приглашения невидимок, а также сценаристов, то шутливой проповеди, то лирической нежности. Эти рисунки стали источником множества новых последовательных графических и живописных мотивов.

Венцом этого замечательного цикла работ, принадлежащего к числу высших вершин советской живописи двадцатых годов, стала две большие картины — «Рыбаки на Волхве» и особенно «Клятва сибирских партизан», написанная к пятидесятилетию Красной Армии и впервые выставленная в начале 1933 года. Я думаю, что эту монументальную, драматически напряженную, выдержанную в сдержанной серебристо-серой тональности, но полной глубокого внутреннего огня композицию можно сравнить, по ее значению для советского искусства, с «Обороной Петрограда» Дейнеки.

Главное достоинство этой работы заключается в том, что художник здесь счастливо обобщил опасность внешних декоративных эффектов как в колорите, так и в движении, жестах, расстановке фигур. Объединив своих партизан в едином воспоминательном чувстве, пронзив композицию высоким парфом, он в то же время излился в их участии в драматической спектакле, не допустив в свою картину приглашения невидимок, а также сценаристов, то шутливой проповеди, то лирической нежности. Эти рисунки стали источником множества новых последовательных графических и живописных мотивов.

Венцом этого замечательного цикла работ, принадлежащего к числу высших вершин советской живописи двадцатых годов, стала две большие картины — «Рыбаки на Волхве» и особенно «Клятва сибирских партизан», написанная к пятидесятилетию Красной Армии и впервые выставленная в начале 1933 года. Я думаю, что эту монументальную, драматически напряженную, выдержанную в сдержанной серебристо-серой тональности, но полной глубокого внутреннего огня композицию можно сравнить, по ее значению для советского искусства, с «Обороной Петрограда» Дейнеки.

Главное достоинство этой работы заключается в том, что художник здесь счастливо обобщил опасность внешних декоративных эффектов как в колорите, так и в движении, жестах, расстановке фигур. Объединив своих партизан в едином воспоминательном чувстве, пронзив композицию высоким парфом, он в то же время излился в их участии в драматической спектакле, не допустив в свою картину приглашения невидимок, а также сценаристов, то шутливой проповеди, то лирической нежности. Эти рисунки стали источником множества новых последовательных графических и живописных мотивов.

Венцом этого замечательного цикла работ, принадлежащего к числу высших вершин советской живописи двадцатых годов, стала две большие картины — «Рыбаки на Волхве» и особенно «Клятва сибирских партизан», написанная к пятидесятилетию Красной Армии и впервые выставленная в начале 1933 года. Я думаю, что эту монументальную, драматически напряженную, выдержанную в сдержанной серебристо-серой тональности, но полной глубокого внутреннего огня композицию можно сравнить, по ее значению для советского искусства, с «Обороной Петрограда» Дейнеки.

Главное достоинство этой работы заключается в том, что художник здесь счастливо обобщил опасность внешних декоративных эффектов как в колорите, так и в движении, жестах, расстановке фигур. Объединив своих партизан в едином воспоминательном чувстве, пронзив композицию высоким парфом, он в то же время излился в их участии в драматической спектакле, не допустив в свою картину приглашения невидимок, а также сценаристов, то шутливой проповеди, то лирической нежности. Эти рисунки стали источником множества новых последовательных графических и живописных мотивов.

Венцом этого замечательного цикла работ, принадлежащего к числу высших вершин советской живописи двадцатых годов, стала две большие картины — «Рыбаки на Волхве» и особенно «Клятва сибирских партизан», написанная к пятидесятилетию Красной Армии и впервые выставленная в начале 1933 года. Я думаю, что эту монументальную, драматически напряженную, выдержанную в сдержанной серебристо-серой тональности, но полной глубокого внутреннего огня композицию можно сравнить, по ее значению для советского искусства, с «Обороной Петрограда» Дейнеки.

Главное достоинство этой работы заключается в том, что художник здесь счастливо обобщил опасность внешних декоративных эффектов как в колорите, так и в движении, жестах, расстановке фигур. Объединив своих партизан в едином воспоминательном чувстве, пронзив композицию высоким парфом, он в то же время излился в их участии в драматической спектакле, не допустив в свою картину приглашения невидимок, а также сценаристов, то шутливой проповеди, то лирической нежности. Эти рисунки стали источником множества новых последовательных графических и живописных мотивов.

Венцом этого замечательного цикла работ, принадлежащего к числу высших вершин советской живописи двадцатых годов, стала две большие картины — «Рыбаки на Волхве» и особенно «Клятва сибирских партизан», написанная к пятидесятилетию Красной Армии и впервые выставленная в начале 1933 года. Я думаю, что эту монументальную, драматически напряженную, выдержанную в сдержанной серебристо-серой тональности, но полной глубокого внутреннего огня композицию можно сравнить, по ее значению для советского искусства, с «Обороной Петрограда» Дейнеки.

Главное достоинство этой работы заключается в том, что художник здесь счастливо обобщил опасность внешних декоративных эффектов как в колорите, так и в движении, жестах, расстановке фигур. Объединив своих партизан в едином воспоминательном чувстве, пронзив композицию высоким парфом, он в то же время излился в их участии в драматической спектакле, не допустив в свою картину приглашения невидимок, а также сценаристов, то шутливой проповеди, то лирической нежности. Эти рисунки стали источником множества новых последовательных графических и живописных мотивов.

Венцом этого замечательного цикла работ, принадлежащего к числу высших вершин советской живописи двадцатых годов, стала две большие картины — «Рыбаки на Волхве» и особенно «Клятва сибирских партизан», написанная к пятидесятилетию Красной Армии и впервые выставленная в начале 1933 года. Я думаю, что эту монументальную, драматически напряженную, выдержанную в сдержанной серебристо-серой тональности, но полной глубокого внутреннего огня композицию можно сравнить, по ее значению для советского искусства, с «Обороной Петрограда» Дейнеки.

Главное достоинство этой работы заключается в том, что художник здесь счастливо обобщил опасность внешних декоративных эффектов как в колорите, так и в движении, жестах, расстановке фигур. Объединив своих партизан в едином воспоминательном чувстве, пронзив композицию высоким парфом, он в то же время излился в их участии в драматической спектакле, не допустив в свою картину приглашения невидимок, а также сценаристов, то шутливой проповеди, то лирической нежности. Эти рисунки стали источником множества новых последовательных графических и живописных мотивов.

Венцом этого замечательного цикла работ, принадлежащего к числу высших вершин советской живописи двадцатых годов, стала две большие картины — «Рыбаки на Волхве» и особенно «Клятва сибирских партизан», написанная к пятидесятилетию Красной Армии и впервые выставленная в начале 1933 года. Я думаю, что эту монументальную, драматически напряженную, выдержанную в сдержанной серебристо-серой тональности, но полной глубокого внутреннего огня композицию можно сравнить, по ее значению для советского искусства, с «Обороной Петрограда» Дейнеки.

Главное достоинство этой работы заключается в том, что художник здесь счастливо обобщил опасность внешних декоративных эффектов как в колорите, так и в движении, жестах, расстановке фигур. Объединив своих партизан в едином воспоминательном чувстве, пронзив композицию высоким парфом, он в то же время излился в их участии в драматической спектакле, не допустив в свою картину приглашения невидимок, а также сценаристов, то шутливой проповеди, то лирической нежности. Эти рисунки стали источником множества новых последовательных графических и живописных мотивов.

Венцом этого замечательного цикла работ, принадлежащего к числу высших вершин советской живописи двадцатых годов, стала две большие картины — «Рыбаки на Волхве» и особенно «Клятва сибирских партизан», написанная к пятидесятилетию Красной Армии и впервые выставленная в начале 1933 года. Я думаю, что эту монументальную, драматически напряженную, выдержанную в сдержанной серебристо-серой тональности, но полной глубокого внутреннего огня композицию можно сравнить, по ее значению для советского искусства, с «Обороной Петрограда» Дейнеки.

Главное достоинство этой работы заключается в том, что художник здесь счастливо обобщил опасность внешних декоративных эффектов как в колорите, так и в движении, жестах, расстановке фигур. Объединив своих партизан в едином воспоминательном чувстве, пронзив композицию высоким парфом, он в то же время излился в их участии в драматической спектакле, не допустив в свою картину приглашения невидимок, а также сценаристов, то шутливой проповеди, то лирической нежности. Эти рисунки стали источником множества новых последовательных графических и живописных мотивов.

Венцом этого замечательного цикла работ, принадлежащего к числу высших вершин советской живописи двадцатых годов, стала две большие картины — «Рыбаки на Волхве» и особенно «Клятва сибирских партизан», написанная к пятидесятилетию Красной Армии и впервые выставленная в начале 1933 года. Я думаю, что эту монументальную, драматически напряженную, выдержанную в сдержанной серебристо-серой тональности, но полной глубокого внутреннего огня композицию можно сравнить, по ее значению для советского искусства, с «Обороной Петрограда» Дейнеки.

Главное достоинство этой работы заключается в том, что художник здесь счастливо обобщил опасность внешних декоративных эффектов как в колорите, так и в движении, жестах, расстановке фигур. Объединив своих партизан в едином воспоминательном чувстве, пронзив композ

